

ИСТОРИЯ

УДК 94

Е.С. Анохина

КИТАЙСКИЕ ДИАСПОРЫ США И КАНАДЫ И «НОВАЯ» КИТАЙСКАЯ МИГРАЦИЯ

Исследуются традиционные китайские диаспоры в США и Канаде, их структура и численность. Рассматривается политика властей Канады и США по отношению к китайской диаспоре. Выявляется степень влияния «новой» китайской миграции на китайские диаспоры данных стран, а также изменения, произошедшие в данных диаспорах в период «новой» китайской миграции. Отмечается изменение состава китайской диаспоры и ее поведения под влиянием повышения уровня ее образования и конкурентоспособности в индустриальном мире. Рассматривается политика Пекина по поддержанию лояльности и патриотизма в среде зарубежных китайцев.

Ключевые слова: китайская диаспора; «новая» китайская миграция; зарубежные китайцы; политика Китая.

Зарубежная китайская диаспора является самой многочисленной в мире. Согласно статистическим данным Тайваньской комиссии по делам зарубежных китайцев, в 2009 г. китайское население двух континентов Америки составляло около 7,29 млн человек, из них 75,5%, или 5,51 млн человек, приходится на США и Канаду [1. С. 11]. Первые китайцы появились в США в XVII–XVIII вв. Однако массовый наплыв китайских мигрантов, привлеченных на золотодобычу и строительство как в США, так и в Канаду приходится на середину XIX в. В 1880 г. в США насчитывалось более 100 тысяч китайцев [2]. Резкий всплеск численности китайского населения привел к принятию мер, ограничивающих въезд китайских граждан в эти страны. В 1882 г. подобные ограничения вводятся в США, а после 1885 г. – в Канаде, где, в частности, для китайцев был введен миграционный налог, размер которого регулярно увеличивался. В 1923 г. был введен закон о китайской иммиграции, запретивший въезд на территорию Канады этническим китайцам, за исключением официальных лиц, предпринимателей и студентов. Данные меры резко снизили поток китайской миграции. Только после их отмены в 1940-е гг. китайская миграция в США и Канаду вновь начала расти. В 1950 г. в США насчитывалось около 118 тыс. китайцев, основную массу из которых составляли потомки первых мигрантов, а также контрактные рабочие и военные, прибывшие в США в период Второй мировой войны [2]. Дальнейшая либерализация иммиграционной политики и упрощение процедуры въезда привели к резкому росту численности этнических китайцев в США. Отмена антикитайского законодательства позволила этническим китайцам подавать заявление на получение гражданства США. К 1964 г. 37 тыс. китайцев получили американское гражданство [3. С. 271].

Несмотря на то что США воспринимаются как страна, где китайская диаспора является одной из «старых» (помимо стран Юго-Восточной Азии), основная доля этой диаспоры появилась в США после 1980 г. Рост численности этнических китайцев в США приходится на период «новой» миграции – 1990-е и 2000-е гг. Если в 1980 г. численность китайской диаспоры в США равнялась 800 тыс. человек, то к 2009 г. она увеличилась до 4,18 млн человек [2]. Похожие процессы происходили и в Канаде. Начиная с 1960-х гг. Канада отменила

ограничения и пересмотрела иммиграционные критерии, что привело к постепенному росту китайской миграции в Канаду. За период 1958–2008 гг. 1,15 млн этнических китайцев из Гонконга, КНР и Тайваня получили вид на постоянное жительство в Канаде [4]. Однако, в отличие от США, Канада начала отводить первостепенное место финансовому благополучию и уровню квалификации мигрантов, что создало предпосылки к изменению структуры китайского населения Канады.

Так же как и в США, основной период роста численности китайской миграции в Канаду пришелся на 1980–1990 гг. Если в 1980 г. численность китайцев в Канаде составляла 239 тыс. человек, то к 2000 г. она выросла до 1,1 млн человек [4]. В 1990-х гг. большую роль в китайской миграции играли выходцы из Гонконга, бежавшие из опасений в преддверии присоединения Гонконга к КНР. После 1998 г. размер миграции в Канаду снизился в 2 раза по сравнению с 1996 г. [Там же]. Однако, в отличие от США, рост численности китайцев в Канаде в 2000-е гг. заметно приостановился и к концу 2000-х гг. численность китайской диаспоры в Канаде увеличилась всего на 200 тыс. человек по сравнению с 2000 г. [Там же]. Приостановка роста численности этнических китайцев в Канаде связана со структурой китайской миграции в Канаду. Если в США основную долю китайской миграции составляют студенты, то в Канаде – это предприниматели и технические специалисты (54%) [5. С. 14]. В условиях экономического бума они оказались в полной мере востребованы в КНР. Кроме того, повышение уровня жизни в КНР, Гонконге и Тайване также сказалось на снижении китайской миграции в Канаду.

Одновременно в США и Канаде растет доля «хуаи» (этнические китайцы, рожденные и выросшие за рубежом) в общей численности китайцев. Доля «хуаи» в Канаде составляет около 30% [4], в США в 1991 г. она составляла 30%, а в 2008 г. – уже 42% [2]. Основная масса из них – это этнические китайцы во втором (64%) и третьем поколениях (28%), доля китайцев в четвертом и пятом поколениях составляет не более 7% от общей численности «хуаи» [6. С. 17]. Таким образом, многие из данных «хуаи» являются потомками «новых» мигрантов. Проживая в течение долгого времени в США и Канаде, «хуаи» второго, третьего и дальнейших поколений

активно интегрируются в местное общество. Распространяются межэтнические браки. Доля смешанной крови в китайской диаспоре в Канаде составляет 15,7% [4] от общей ее численности, в США – 14%, причем от поколения к поколению она значительно возрастает: если во втором поколении она составляет около 27%, то в четвертом – уже 75% [6. С. 17–20].

В США и Канаде, как и в других странах, проявился переход от традиционных сфер деятельности китайцев – прачечных, мест общественного питания и магазинов – к более широкому кругу деятельности. Китайские компании появились в производстве (пищевое, химическое производство, электроника, оборудование и др.), строительстве, транспорте, недвижимости, страховании и других сферах. Этнические китайцы активно инвестируют в банковскую сферу, являясь учредителями ряда крупных банков (Американский калифорнийский банк, Американский азиатский банк и др.) и имея доли в ряде других банков (например, Национальный банк Джорджии). Видную роль в этом сыграл капитал китайцев из Юго-Восточной Азии, Гонконга и Тайваня. Вместе с тем традиционные сферы занятости (торговля и общественное питание) сохраняют значительную долю, а абсолютная численность этих предприятий продолжает расти: происходят качественные изменения, увеличиваются размеры бизнеса. Существенно изменилась, пожалуй, лишь судьба предприятий в сфере прачечных услуг. Распространение стиральных машин заставило китайцев менять профиль своего бизнеса и привело к снижению занятого в этой сфере китайского населения. Те, кто остались в этом бизнесе, перешли на новый уровень – произвели автоматизацию процесса и значительно расширили спектр предоставляемых услуг. В настоящее время основная масса китайцев в Канаде заняты в промышленности – 14,2%, оптовой и розничной торговле – 16,7%, науке – 10,6%, гостиничном и ресторанном бизнесе – 11,3%, медицинских и социальных услугах – 7,5%, финансах, страховании, недвижимости – 9,2%, остальные – в секторах культуры, телекоммуникации, образования и т.д. [4].

Новая волна китайской миграции очень разнообразна по географии выхода, социально-экономическим характеристикам. «Новые» мигранты, более образованные и обеспеченные материально, начали менять лицо зарубежных китайских диаспор. Вырос уровень высшего образования среди китайского населения США и Канады. Китайцы стали известны как хорошие программисты, студенты и ученые, бизнесмены. В США увеличилась доля китайцев, работавших инженерами, специалистами, офисными служащими с 20% в 1940 г. до 50% к 1980 г. [3. С. 270]. Например, более 400 «новых» китайских мигрантов работает в чикагском офисе «Моторола», более 2 тыс. работают на детройтском автомобильном предприятии, компании «новых» китайских мигрантов открыты в американской «Силиконовой долине» [7]. Продолжается рост количества получивших магистерскую и докторскую степени этнических китайцев, проживающих в США и Канаде. Это напрямую связано с «новой» миграцией, которая дает основную массу магистрантов и докторантов.

По профессиональной структуре в настоящее время 24,9% китайцев в Канаде являются продавцами и об-

служивающим персоналом, 19,9% – финансовыми и административными специалистами, 13,1% – научно-исследовательскими работниками, 9,7% – управляющими [4]. Можно констатировать, что основная масса китайцев в США и Канаде представляют средний класс со средним уровнем дохода. По моделям расселения этнических китайцев США и Канада похожи друг на друга. Однако Канада демонстрирует более концентрированную модель расселения. 80% этнических китайцев в Канаде сконцентрированы в двух регионах – Онтарио и Британской Колумбии, составляя 5,3% и 10,6% их населения соответственно [4], хотя чайна-тауны есть и в других районах Канады – городах Монреале, Калгари, Эдмонтоне.

В США китайцы проживают во всех частях страны, однако основными районами их проживания являются Калифорния – 43%, Нью-Йорк – 13% и Техас – 7%. Причем в Калифорнии проживает около 55% тайваньской диаспоры в США, а в Нью-Йорке – около 20% выходцев из КНР [6. С. 12]. Значительная концентрация этнических китайцев в Калифорнии обусловлена сформировавшейся еще в период золотой лихорадки китайской диаспорой в этом регионе, она стала плацдармом для приезжавших в последующие периоды в США китайцев. В настоящее время все крупнейшие города США имеют свои чайна-тауны. Наиболее многочисленные чайна-тауны располагаются в Нью-Йорке, Сан-Франциско, Лос-Анджелесе, Чикаго и Бостоне. Первично формировавшиеся с целью объединения усилий в выживании в незнакомом обществе с незнакомой культурой и языком, в настоящее время они играют роль посредника при адаптации вновь приезжающих мигрантов, а также помогают сохранять китайскую культуру в чужой стране.

Ранее большинство китайских организаций и ассоциаций также создавалось на базе чайна-таунов, однако под влиянием «новой» миграции они потеряли данную функцию. Помимо всего прочего во многих городах чайна-тауны являются туристическими достопримечательностями, чему способствует традиционная китайская архитектура. Необходимо отметить, что не всегда они в архитектурном плане столь разительно выделялись на фоне остального города. В ранний период своего существования чайна-тауны представляли собой среднестатистические американские улицы с большой концентрацией китайских граждан. В 1906 г. во время землетрясения в Сан-Франциско местный чайна-таун был полностью разрушен. Во время его восстановления городское руководство постановило, чтобы чайна-таун был отстроен в восточном стиле и традиционных китайских цветах. В последующем примеру Сан-Франциско последовали и другие чайна-тауны США, внося национальную китайскую специфику в архитектуру и став, таким образом, туристическими центрами.

В последние десятилетия структура расселения и работы китайцев в США и Канаде стала меняться. Традиционно китайские сообщества создавали чайна-тауны, которые были местом притяжения прежде всего наименее обеспеченных мигрантов низкого социального статуса. Чайна-тауны обеспечивали функцию взаимопомощи. Низкоквалифицированные «новые» мигранты, прибывающие в чайна-тауны в больших коли-

чествах, привели к своего рода давлению на локальный рынок труда и снижению заработных плат. В этих условиях часть местных зарубежных китайцев и «новых» мигрантов была вынуждена искать работу за пределами чайна-таунов, что было редкостью ранее. «Новые» мигранты предпочитают жить в пригородах больших городов с хорошей инфраструктурой, школами и магазинами. Фактически «новые» мигранты выбирают места проживания исходя из социально-экономических характеристик, а не из национальной принадлежности. Очевидно, что «новые» мигранты оказываются существенно более интегрированы в общества проживания. В то же время они поддерживают более крепкие связи с Китаем. Учитывая увеличившуюся мобильность в мире и появление современных средств коммуникации, они активнее и чаще взаимодействуют с коллегами, друзьями, родственниками в Китае.

Так, если ранее китайцы поддерживали идентичность, сохраняя культуру в рамках узкого диаспорального сообщества, то теперь они это делают путем активных контактов с родиной, чему с другой стороны активно содействует правительство Китая. В отличие от прежних времен, когда патриотизм и лояльность в отношении исторической родины были во многом локализованы конкретными «цяосян» (например, район Чанлэ провинции Чжэцзян), огромная масса «новых» мигрантов, покинувших Китай после 1978 г., сформировала лояльность к Китаю как государству и к китайцам как нации, создав таким образом основу для возрождения китайского национализма. Патриотизм зарубежных китайцев активно подкрепляется экономическими успехами Китая, вызывая значительный подъем не только культурной, но и политической и экономической лояльности к родине (чего не было в предыдущий период до 1978 г.). Правительство Китая также активно предпринимает меры для поддержания и усиления лояльности зарубежных китайцев.

В настоящее время политика в отношении зарубежных китайцев проводится под лозунгом «консолидировать сердца, объединять умы, развивать возможности для возрождения великой китайской нации» [8]. Данный пункт подчеркивает необходимость более активно развивать работу по объединению зарубежных китайцев в различных формах и усилению патриотического воспитания. Пекин активно проводит патриотическое воспитание молодого поколения зарубежных китайцев. Для развития родственных чувств к Китаю у детей зарубежных китайцев, в особенности тех, кто родился за границей, правительство Китая регулярно организует специальные туристические поездки под лозунгом «Приобщение к китайским корням». В 2006 г. в них участвовало более 5 тыс. человек. Через подобные мероприятия у молодых зарубежных китайцев усиливается чувство национальной гордости и интерес к китайской культуре [9].

В связи с активными программами привлечения профессионалов на родину, проводимыми правительством Китая, появился феномен «тайкунжень» («астронавты», китайские мигранты, вне зависимости от гражданства проживающие и работающие одновременно в нескольких странах), т.е. частой становится картина одновременного проживания в двух странах, когда се-

мья живет в США, а один из членов семьи совершает регулярные поездки в Китай (или проживает там до полугода). Профессор Айва Он называет данную ситуацию «гибким гражданством» [10. С. 6]. Австралийские и новозеландские исследователи Ип, Инглис и Ву вводят понятие «инструментальное гражданство», т.е. гражданство, которое является инструментом достижения неких профессиональных и бизнес-целей [11. С. 374]. Подобного рода гражданство не имеет ничего общего с гражданской лояльностью, в данном случае лояльность принадлежит исторической родине. Гражданство человека определяется документами установленного образца и наличием собственности. В этих условиях «новые» мигранты оказываются значительно более лояльными к Китаю. Хотя данные характеристики применимы в первую очередь к деловым и профессиональным мигрантам, в целом это стало новой широко распространяющейся тенденцией в среде зарубежных китайцев.

Волна «новой» миграции привела к расцвету китайских школ и СМИ за рубежом. Подобных СМИ в мире насчитывается порядка 500 [12]. Китайские теле- и радиоканалы начали вещать на Европу и Америку. 70% китайских газет в Канаде основаны «новыми» мигрантами [13. С. 302]. Огромное количество китайских сайтов имеют хостинг и наполняются за рубежом. Власти Китая активно сотрудничают со СМИ зарубежных китайцев. Через СМИ они распространяют информацию о Китае, его регионах, успехах страны в разных сферах, открывающихся возможностях для зарубежных китайцев. СМИ используются как инструмент воспитания и поддержания патриотизма и лояльности к исторической родине.

Выросло значение и диверсифицировался спектр китайских ассоциаций за рубежом. Ранее они были организованы по принципу принадлежности к определенной «цяосян» (родная земля эмигрантов, места значительного по объемам исхода эмигрантов), диалектовой группе или коммерческой области. Ассоциации, созданные «новыми» мигрантами, сформированы на более широкой социальной и географической базе. В основном это профессиональные и бизнес-ассоциации. Основная характеристика новых ассоциаций – это вовлеченность в транснациональную деятельность, т.е. регулярное взаимодействие с ассоциациями в других странах и Китае. Они более активно взаимодействуют с китайскими властями разного уровня, в то время как представители и лидеры старых ассоциаций, покинувшие Китай до 1949 г. или являющиеся «хуаи», гораздо менее лояльны к Пекину. Данное транснациональное взаимодействие ведет к формированию глобальных китайских сетей, которые во многом находятся под контролем Пекина. Власти Китая добиваются всестороннего объединения зарубежных соплеменников в различного рода организации и ассоциации. Появилась тенденция укрупнения, институционализации и централизации ассоциаций зарубежных китайцев. В 2002 г. Китай принимает 3-летний план «Помогая хуацяо, развиваем родину и выигрываем». План предполагал усиление взаимодействия между старыми и новыми мигрантами и мигрантскими сообществами, т.е. между «хуажень» (этнические китайцы, натурали-

зованные в других странах), «хуаи» и «синь иминь» («новые» мигранты) в глобальном масштабе. Предполагалось побратимство китайских ассоциаций Северной Америки и Юго-Восточной Азии и их более плотное взаимодействие.

Другим ключевым компонентом было усиление взаимодействия ассоциаций и объединений с Китаем. Констатировалась необходимость привлекать в ассоциации молодежь, а также усиливать деятельность ассоциаций. В рамках реализации данного пункта Китай регулярно проводит различные мероприятия для зарубежных китайцев (форумы, выставки и т.д.). Китайские чиновники разного уровня также начали более активно контактировать с представителями зарубежных китайских ассоциаций и сообществ. В этой связи Пекин всесторонне поддерживает увеличившуюся в последние десятилетия общественную, экономическую и культурную активность зарубежных китайцев. На них начали возлагать функции народной дипломатии, связывать с ними возможности продвижения китайской культуры за рубежом. В декабре 1989 г. Цзян Цзэминь на 4-м всекитайском съезде представителей реэмигрантов подчеркнул: «Китаю надо больше узнать о внешнем мире, а внешнему миру – о Китае, большое количество зарубежных китайцев, проживающих на 5 континентах, могут помочь людям в других странах лучше узнать Китай» [14].

Пекин призывает зарубежных китайцев проявлять активную жизненную позицию в странах проживания: соблюдать законы стран проживания; открывать в странах пребывания бизнес; создавать организации «хуацяо», добиваться признания местных властей и

таким образом формировать базу для жизни и работы; распространять культуру Китая, способствовать более близкому знакомству и глубокому пониманию культуры и традиций Китая за рубежом; активно участвовать в общественной жизни местных сообществ, повышать свою роль и влияние; активно участвовать в местной политической жизни, добиваться права голоса и отстаивать интересы малых национальностей в странах проживания [7, 8]. Подобными методами Пекин формирует не только экономически мощную диаспору, но и надеется на увеличение ее влияния в общественных и политических сферах в странах проживания. Сегодня китайская диаспора Северной Америки является второй по численности в мире (после китайской диаспоры Юго-Восточной Азии). Значительное влияние не только на численность, но и на структуру диаспоры оказала «новая» миграция. Волна «новой» китайской миграции значительно изменила лицо традиционной диаспоры, глобализовала и диверсифицировала китайские сообщества и ассоциации и усилила их взаимодействие с Китаем. Более широкая социально-экономическая и географическая структура «новой» миграции внесла существенные изменения в традиционные китайские диаспоры, сделав их внутренне менее однородными и более сложными и расширив спектр экономической деятельности зарубежных китайцев. Увеличившаяся мобильность в мире способствовала формированию устойчивых каналов взаимодействия с исторической родиной и росту патриотизма среди зарубежных китайцев, поддерживаемого экономическими успехами и политикой правительства КНР.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Qiaowu tongji nianbao* 2009 (Статистический ежегодник комиссии по делам зарубежных китайцев 2009). Taiwan, 2009.
2. *Meiguo huaren renkou tongji tuigu* (Анализ статистики китайцев в США) // Сайт Тайваньской комиссии по делам зарубежных китайцев. URL: <http://www.ocac.gov.tw/> (дата обращения: 12.03.2011 г.).
3. *Meizhou huaqiao huaren shi* (История китайцев Америки) / Li Chuhui, Yang Shengmao zhu bian. Beijing, 1990.
4. *Jianada huaren renkou tongji tuigu* (Анализ статистики китайцев в Канаде) // Сайт Тайваньской комиссии по делам зарубежных китайцев. URL: <http://www.ocac.gov.tw/> (дата обращения: 12.03.2011 г.).
5. Wang S., Lo L. Chinese immigrants in Canada: their changing composition and economic performance // CERIS Working paper № 30. March 2004.
6. *Geguo huaren renkou zhuanji* (Китайское население стран мира). Taiwan, 2005. 129 p.
7. Li Xingwen, Zhao Guanghui. Haiwai huaren xin yimin xianzhuang fenxie (Анализ ситуации новой миграции китайцев за рубеж) // Kexue zhongguoren wang. 30.11.2005. URL: <http://www.scichi.com/new/duzhe/Article/28.html> (дата обращения: 26.06.2007 г.).
8. Li Haifeng: Shiqidahou qiaowu gongzuo jiang yinlai xin jiyuqi (Ли Хайфэн: новые возможности в работе с хуацяо, открывшиеся после 17 съезда КПК) // China Review News. 12.10.2007. URL: <http://cn.chinareviewnews.com/doc/1004/6/7/4/100467404.html?coluid=7&kindid=0&docid=100467404&mdate=1012122901> (дата обращения: 10.03.2009 г.).
9. *Hemu xiangyong hezuo gongying Guojian yige chongman holi de huaqiao huaren shehui* (Взаимная гармония и сотрудничество с выигрышем для всех, построим исполненное живой силы сообщество для зарубежных китайцев) // Zhongguo qiao wang. URL: <http://www.chinaqw.com/news/200707/03/78232.shtml> (дата обращения: 14.01.2009 г.).
10. Ong A. Flexible Citizenship: The Cultural Logics of Transnationality. London, Durham, 1999.
11. Ip D., Inglis C., Wu C.T. Concepts of Citizenship and Identity among Recent Asian Immigrants in Australia // Asian and Pacific Migration Journal. 1997. № 3/4.
12. Li Haifeng. Zhengque chuli qiaowu gongzuo de ruogan gaunxi. Guowuyuan qiaowu bangongshi zhuren (Определенные моменты, касающиеся правильного руководства работы с хуацяо. Глава Канцелярии Госсовета по делам хуацяо) // Qishi lilun wang. 01.08.2009. URL: http://www.qsjournal.com.cn/zxdk/2009/200915/200907/t20090728_8102.htm (дата обращения: 12.09.2009 г.).
13. Hong Liu. New Migrants and the Revival of Overseas Chinese Nationalism // Journal of Contemporary China. 2005. Vol. 43.
14. *Jian Zemin tongzhi guanyu qiaowu gongzuo de lunshu* (Рассуждения Цзян Цзэминя о работе с зарубежными китайцами) // Shanghai shi guiguo huaqiao lianhehui. URL: <http://www.shanghaiql.org/renda/node7406/node7412/node7435/u1a1288802.html> (дата обращения: 22.05.2009 г.).

Статья представлена научной редакцией «История» 7 декабря 2011 г.